

Жэнь Сяосу точно не нашел бы сюда дорогу, если бы не громкий крик Ан Юцянь, привлечший его внимание.

— Я был настолько громким? — опешил Ан Юцянь. Затем он посмотрел на небо. — Ты сейчас домой?

— Угу. — Жэнь Сяосу глянул на двор и увидел очень радостных старика и старушек. Ему стало любопытно, и он спросил. — Так это они постоянно выигрывают все твои деньги?

— Да. — с улыбкой ответил Ан Юцянь.

— Ты знал, что они тайком меняют свои кости? — спросил Жэнь Сяосу.

Ан Юцянь промолчал и быстро увел Жэнь Сяосу из переулка. Жэнь Сяосу вдруг понял все и сказал:

— Значит, ты нарочно проигрываешь им свои деньги?

— Да. — со вздохом ответил Ан Юцянь.

Жэнь Сяосу осознал, что причина таких его действий и унылая жизнь Ан Юцяня каким то образом связаны. Потому что Жэнь Сяосу ранее спросил у Дворца, насколько хорошо Ан Юцянь разбирается в математике и физике. Дворец ответил, что Ан Юцянь обладал знаниями на мастерском уровне. Сначала Жэнь Сяосу думал, что знания Ан Юцяня будут на совершенном уровне, но дворец ответил, что у научных дисциплин не было совершенного уровня. Поэтому самый высокий уровень, который могли достичь люди, был мастерский уровень.

Жэнь Сяосу понял намек дворца. В конце концов, люди до сих пор совершаются открытия в научной сфере, поэтому, получается, они еще не смогли достичь совершенного уровня.

Но как же все-таки человек, владеющий математикой и физикой на таком уровне, стал простым библиотекарем? Жэнь Сяосу ни за что не поверит, что за этим нет какой-то истории.

Жэнь Сяосу спросил:

— Какие между тобой и ними отношения?

— Они — члены семьи двух моих бывших хороших друзей, которые к тому же были моими учениками. — Сказал Ан Юцянь. — Во время одного эксперимента из-за моей небрежности в нашей лаборатории произошел взрыв. В результате оба моих помощника погибли.

— Что за эксперимент? — Жэнь Сяосу продолжил. — Эксперименты с ядерной технологией?

— Если бы было, как ты сказал, ты бы не видел сегодня Крепость 88. — опроверг Ан Юцянь.

— Ох. — Жэнь Сяосу думал, что работа Ан Юцянь была связана с ядерной физикой. — И что произошло потом?

— Меня уволили, и я потерял работу. Затем со мной порвала моя девушка. Уходя, она забрала даже черепашку, которую мы держали у себя дома. — вздохнул Ан Юцянь.

— И ты из-за этого впал в депрессию? — не совсем понял Жэнь Сяосу.

— А ты как думаешь? Что сделал бы ты, окажись на моем месте? — спросил Ан Юцянь в ответ.

Жэнь Сяосу подумал немного и ответил:

— Как минимум забрал бы половину черепахи, чтобы положить в свою настойку[1].

Ответ застал Ан Юцяня врасплох. Они же только что говорили о его печальном прошлом! Почему вдруг разговор зашел о том, чтобы поделить черепаху?

Он не знал, что, даже если умрут их близкие, беженцы как Жэнь Сяосу продолжают жить как обычно. У них нет времени на сантименты!

Жэнь Сяосу много раз встречал такое, что у жителя города накануне умер родственник, а он на следующий день все равно вышел на работу.

Они вдвоем шли вниз по улице, под тусклым желтым светом фонарей фигура Ан Юцяня выглядела мрачной.

Жэнь Сяосу спросил:

— Значит, ты специально проигрываешь им деньги, чтобы они могли вести лучшую жизнь?

— Да. — кивнул Ан Юцянь. — Меня это вполне устраивает, потому что я как-нибудь да смогу выжить. А они не смогут. У них нет детей, их никто не поддержит.

— Понятно. — вздохнул Жэнь Сяосу и сказал: — Ты очень верный человек.

— Все-таки они погибли из-за меня. — сказал Ан Юцянь.

— Ладно, увидимся завтра утром! — Жэнь Сяосу помахал рукой Ан Юцяню и пошел в нужном ему направлении. Хоть он и не мог посочувствовать Ан Юцяню, но все же уважал его.

Внезапно Ан Юцянь окликнул Жэнь Сяосу и спросил:

— Зачем ты ищешь знания?

Жэнь Сяосу обернулся и сказал посреди длинной темной улицы:

— Я ранее уже отвечал тебе на этот вопрос.

— А ты знаешь, где находится конец научного пути? — спросил Ан Юцянь.

— Нет. — покачал головой Жэнь Сяосу.

— Конца нет! — сказал Ан Юцянь. — И это приводит людей в отчаяние.

— Зачем отчаиваться? — не мог понять Жэнь Сяосу.

Казалось, Ан Юцянь больше не обращался к Жэнь Сяосу, а разговаривал сам с собой:

— Были существа, что жили на этих землях в течение 165 миллионов лет, а вид Ното существует всего примерно 3 миллиона лет. Не нужно бояться каких-то там стихийных бедствий или мутаций, за свою жизнь мы не увидим вызванного стихийным бедствием апокалипсиса... Единственное, что может уничтожить человечество — это сами люди!

Жэнь Сяосу опешил. Он не знал, зачем Ан Юцянь сказал ему это, и задался вопросом, что на него нашло:

— Тогда, по-твоему, как человечество уничтожит себя?

— Наукой.

Слово разбило ночную тишину. Будто такая же судьба ждала человечество в конце долгого пути.

— Ты чокнулся. — Жэнь Сяосу проигнорировал его и направился домой.

Вернувшись домой, Жэнь Сяосу обнаружил, что все ждут его во дворе. Он прошелся взглядом по выражению лиц всех присутствующих:

— У меня плохое предчувствие.

Подошел Ян Лююэнь и передал ему пригласительный письмо с напечатанными золотым буквами и декоративными узорами по углам. В добавок, посередине пригласительного висела декоративная кисточка.

Пригласительное письмо было запечатано воском с изящным рисунком бронзового барана, символом Консорциума Ян.

Ян Лююань сказал:

— Сегодня вечером пришли какие-то люди и оставил его здесь. Они сказали, что Консорциум Ян приглашает нас двоих в свое поместье, и даже напомнили, чтобы мы надели что-нибудь официальное, так как на этом вечере будет присутствовать много уважаемых гостей.

Жэнь Сяосу открыл его. Написано было все очень вежливо, но все понимали, что такая организация как Консорциум Ян не стала бы внезапно приглашать детей-беженцев из за простого желания с ними познакомиться.

— Стоит ли нам идти? — шепотом спросил Ян Лююань. — Мне кажется, у Консорциума Ян плохие намерения.

— Хунмэньское Празднество (или Банкет у Хунских Ворот) [2]? — Жэнь Сяосу усмехнулся и сказал. — Там же не будет 300 ассасинов, появляющихся из тени, когда будет разбит кубок, верно?

— Не думаю, что что такое возможно. — когда Ян Лююань увидел столь расслабленное поведение Жэнь Сяосу, он рассмеялся и сказал. — Не все так просто в данном вопросе.

— Ладно, давай не будем думать об этом слишком много. — Жэнь Сяосу погладил Ян Лююаня по голове. — Завтра утром пойдем с тобой в магазин за одеждой. Стоит пойти и сами глянуть, что из себя представляет проводимый организацией праздник.

— Хорошо. — послушно ответил Ян Лююань.

Вдруг Жэнь Сяосу спросил:

— В школе проблем не было?

— Нет, все хорошо. — сказал Ян Лююань с улыбкой.

— Ты всегда так улыбаешься, когда лжешь. — Жэнь Сяосу спросил. — Одноклассники сторонятся тебя и Далуна?

— Нет-нет, тебе стоит поскорее пойти немного отдохнуть. Ты еще не полностью поправился. — сказал Ян Лююань, заталкивая Жэнь Сяосу В ДОМ.

Подошел Ван Фугуй и сказал:

— Я сходил сегодня обменять золото на деньги. Не стал менять много, чтобы не привлекать к себе внимание...

— Почему ты начинаешь говорить о деньгах в такое позднее время? Сяосу устал, пускай сначала немного отдохнет. — крикнула сзади Сяою. — Сяосу, еще не ел? Я подогрею тебе несколько блюд и приготовлю яичницу с обжаренными помидорами. Еще в кастрюле есть куриный суп...

Жэнь Сяосу улыбнулся. Он чувствовал себя как дома.

---

[1] Знаете, наверное, про змеиные настойки (вино), предлагает сделать то же самое с черепашкой

[2] Хунмэньское Празднество или Банкет у Хунских Ворот — историческое событие 206 года до н. э. у ворот Хунмэнь за пределами столицы покорённой Циньской империи города Сяньян. Событие знаменито тем, что Сян Юй принимал здесь в своей ставке Лю Бана — оба были недавно союзниками в восстании против Циньской империи (209—206 ДО Н. Э.), однако отношения между ними были напряжёнными, и впоследствии вылились в междоусобную войну, в которой в итоге победителем оказался Лю Бан — будущий основатель Хань. Хунмэньское празднество часто вспоминается в китайских исторических книгах, художественной литературе и популярной культуре.

Эпизод Хунмэньского празднества нашёл широкое отражение в литературе и фольклоре. В современном китайском языке существует устойчивое словосочетание (ЧЭНЬЮЙ) «Хунмэньское празднество» для обозначения ловушки или ситуации ложной радости, за которой скрыто предательство. Другая идиома, ссылающейся на данный инцидент, звучит Сян чжуан у цзянь, и цзай Пэй Гун, которая переводится как «Сян Чжуан танцует с мечом, норовя (напасть) на Пэй-гуна», здесь Пэй-гун — титул Лю Бана в момент инцидента, под которым он упоминается в исторических хрониках; фраза как идиома означает, что действия некоторого человека несут в себе скрытое нападение на другого

<http://tl.rulate.ru/book/31459/1002859>